

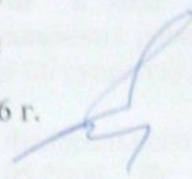
УТВЕРЖДАЮ

Руководитель военного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Северному флоту

полковник юстиции

А.Ю. Яковлев

«28» октября 2016 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам рассмотрения обращений

г. Североморск

28 октября 2016 г.

Старший помощник руководителя военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северному флоту (по обеспечению безопасности и физической защиты) полковник юстиции Кузьменко С.В., рассмотрев обращения бывшего военнослужащего в/части [REDACTED], от 28.09.2016, от 15.10.2016 и от 16.10.2016,

УСТАНОВИЛ:

28.09.2016 по прямой линии телефонной связи с руководителем ВСУ СК России по СФ обратился гражданин [REDACTED], родившийся

в г. [REDACTED]

гражданина РФ, с высшим профессиональным образованием, холостой, проживающего по адресу:

[REDACTED]
бывший военнослужащий по контракту в/части [REDACTED] капитан запаса, [REDACTED] приговором

[REDACTED] гарнизонного военного суда осужденный за совершение 2-х преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 160 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 40000 руб., ранее [REDACTED] осужденный [REDACTED] гарнизонным военным судом за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30 и ч.3 ст. 159 УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере 100 000 руб. (судимость погашена),

который заявил, что в протоколах следственных действий по уголовному делу, находившемуся в производстве ВСО СК России по Печенгскому гарнизону

(№ [ ] -15) и рассмотренному судом, подписи выполнены не им, а другим лицом. Также [ ] настаивал на проведении проверки по якобы имевшимся фактам фальсификации его подписей в материалах уголовного дела.

Руководителем ВСУ СК России по СФ в ходе диалога разъяснено заявителю, что аналогичные по содержанию заявления ранее поступали в ВСУ СК России по СФ, они внимательно рассмотрены по существу, и на все обращения даны письменные мотивированные ответы.

В этой связи на основании ч.5 ст. 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан» от 02.05.2006 № 59 ФЗ переписка с [ ] прекращена 01.08.2016. Законность и обоснованность прекращения переписки проверена. Также руководителем Управления заявителю разъяснено его право, при наличии новых доводов, направить новое обращение по существу интересующих вопросов для рассмотрения руководителем ВСУ СК России по СФ лично.

30.09.2016 в военное следственное управление СК России по Северному флоту по электронной почте поступило заявление [ ] от 28.09.2016, а 06.10.2016 поступил дубликат этого заявления.

В указанном обращении [ ] вновь заявляет «о наличии признаков состава преступлений в действиях неустановленных лиц из числа сотрудников военно-следственного управления СК РФ по Северному флоту», настаивает на проведении почерковедческих исследований и привлечении виновных лиц к ответственности. По содержанию это заявление дублирует ранее поданные заявления от 11.01.2016, 02.06.2016 и от 02.08.2016. Новых доводов и фактов заявитель не привел.

Несмотря на прекращение переписки с [ ], указанные заявления зарегистрированы как обращения установленным порядком и с учетом личного обращения заявителя по прямой линии телефонной связи руководителем ВСУ СК России по СФ принято решение о личном рассмотрении обращения, в связи с чем мне дано поручение о проверке доводов [ ], в том числе, с проведением экспертных исследований, которые ранее не проводились.

В заявлении от 28.09.2016 [ ] просил проверить его предположения о том что:

- в протоколе получения образцов для сравнительного исследования от 13.03.15 (т.3 л.д.14) - подпись ему не принадлежит,
- в постановлении об удовлетворении ходатайства от 26.05.15 (т.3, л.д.189) – подпись ему не принадлежит;
- протокол выемки от 02.07.2015 (т.4 л.д. 2-3) он не подписывал, следственное действие не проводилось;
- в постановлении о признании и приобщении к делу в качестве вещественных доказательств от 24.09.15 (т.5 л.д. 85) подпись ему не принадлежит;
- допрос в качестве обвиняемого от 25.09.2015 (т.5 л.д. 104-112) – не проводился, и подписи от имени [ ] в этом протоколе допроса сфальсифицированы на листах 104,105 и 112.

В ходе рассмотрения обращения в целях дополнительной проверки всех доводов заявителя установлено, что в производстве у старшего следователя-криминалиста ВСО СК России по Печенгскому гарнизону старшего лейтенанта юстиции _____, находилось уголовное дело № _____ -15, возбужденное 25.02.2015 по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 160 УК РФ в отношении _____.

Также в отношении _____ возбуждены уголовные дела 03.03.2015 № _____ -15 по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 292 УК РФ, и 10.03.2015 № _____ -15 по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 292 УК РФ, которые соединены в одно производство, и соединенному делу присвоен № _____ -15.

25.09.2015 _____ предъявлено обвинение в совершении двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 160 УК РФ и двух преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 292 УК РФ.

25.09.2014 _____ и его адвокат _____ ознакомлены с материалами уголовного дела и в этот же день оно направлено с обвинительным заключением военному прокурору _____ гарнизона, который утвердил обвинительное заключение 09.10.2015.

29.10.2015 _____ приговором _____ гарнизонного военного суда признан виновным _____ совершение двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 169 УК РФ, и на основании ч.3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 40000 руб.

11.11.2015 _____ подана апелляционная жалоба в _____ флотский военный суд с просьбой отменить приговор _____ военного суда, а «уголовное дело прекратить на основании ст. 28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ, с применением ч.6 ст. 15 УК РФ».

11.12.2015 апелляционным определением _____ флотского военного суда приговор _____ гарнизонного военного суда от 29.10.2015 в отношении _____ оставлен без изменения, а жалоба осужденного без удовлетворения.

С целью проверки доводов заявителя в _____ гарнизонном военном суде запрошены заверенные копии материалов уголовного дела № _____ -15, на которые ссылается _____ в заявлении, а также где имеются образцы его подписи и почерка, опрошен старший следователь – криминалист ВСО по Печенгскому гарнизону старший лейтенант юстиции _____, у которого в производстве находилось уголовное дело № _____ -15, адвокат _____, осуществлявший защиту _____ на предварительном следствии и в суде первой инстанции, понятой _____, который в качестве понятого участвовал в производстве следственных действий с _____, проведено экспертное исследование подписей от имени _____ в процессуальных документах уголовного дела. на которые заявитель ссылается в обращении, приобщены приговоры _____ гарнизонного военного суда от 29.10.2015 и от 25.07.2014, протокол судебного заседания _____.

191
гарнизонного военного суда, а также апелляционное заявление, протокол заседания и апелляционное определение флотского военного суда.

Опрошенный старший следователь-криминалист ВСО по Печенгскому гарнизону старший лейтенант юстиции пояснил, что подписи во всех процессуальных документах уголовного дела № -15, в том числе, указанных в заявлении, исполнялись всегда в присутствии адвоката от имени и самим. Фактов подписи каких-либо документов в отсутствие адвоката в ходе предварительного следствия не было. добровольно заявил о совершенных им преступлениях, активно способствовал следствию. Перед тем как ставить свою подпись в постановлениях и протоколах очень внимательно изучал их содержание и только тогда подписывал. Все ходатайства заявителя в ходе предварительного следствия удовлетворены. Заявлений о каких-либо фактах фальсификации ни от , ни от адвоката не поступало. Конфликтных ситуаций в ходе предварительного следствия ни с , ни с его защитником не было.

Изложенное следователем подтверждается пояснениями адвоката , осуществлявшего защиту на предварительном следствии и суде первой инстанции. Ознакомившись с копиями процессуальных документов из уголовного дела № -15, о которых ранее упоминал в своих обращениях, он пояснил, что все подписи в них, в том числе, в указанных в заявлении от 28.09.2016: протоколе получения образцов для сравнительного исследования от 13.03.15, постановлении об удовлетворении ходатайства от 26.05.15, протоколе выемки от 02.07.2015, протоколе допроса в качестве обвиняемого от 25.09.2015, исполнены им - лично.

Все процессуальные документы, в которых стоит его - подпись, безусловно, подтверждают факт того, что он присутствовал при производстве этих следственных действий, и ставил свои подписи в его присутствии. Фактов подделки подписей, а также подписания процессуальных документов в отсутствие обвиняемого не было. Следственные действия, о которых заявляет , как о не проводившихся следователем , проводились в соответствии с требованиями УПК РФ. Оснований заявлять какие-либо ходатайства по содержанию процессуальных документов и допустимости доказательств ни у него, ни у его подзащитного не было.

Что касается постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 25.09.2015 и протокола допроса обвиняемого от 25.09.2015, то с уверенностью заявил, что показания, которые давал в ходе этого следственного действия, он подтвердил и в суде. На указанных листах, где подписи, по мнению заявителя, ему - не принадлежат, стоят также и его - подписи. также подписал этот протокол в его присутствии лично и никаких изменений в документ не вносилось.

С материалами уголовного дела он и его подзащитный ознакомились в полном объеме, что отражено в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 25.09.2016. В судебном заседании суда первой инстанции [ ] полностью признал свою вину в инкриминируемых ему деяниях и не заявлял никаких ходатайств.

[ ] не заявлял ему о каких-либо сомнениях в подлинности своих подписей в процессуальных документах, о подмене каких-либо листов с его показаниями. При наличии таких фактов он сразу бы отреагировал соответствующим образом, и совместно с подзащитным сделал бы соответствующие заявления. Но таких фактов не было, поэтому, как на предварительном следствии, так и в суде никаких заявлений сторона защиты не делала.

По протоколу получения образцов для сравнительного исследования от 13.03.2015

Протокол предъявлен адвокату [ ], который заявил, что подписи в нем исполнены им лично, и протокол также подписан [ ] в его присутствии. Кроме того, согласно акту экспертного исследования от 20.10.2016 № 75-СВ-16, проведенного ведущим судебным экспертом Судебно-медицинской лаборатории «Филиала № 1 ФГКУ «111 ГЦ СМ и КЭ» МО РФ (далее - акт экспертного исследования) подписи в указанном протоколе от имени [ ] исполнены им лично.

По постановлению об удовлетворении ходатайства от 26.05.2015

Постановление предъявлено адвокату [ ], который подтвердил, что подписи в указанном документе от его имени исполнены им лично, а также то, что [ ] также подписывал этот документ в его присутствии. Согласно акту экспертного исследования подписи в указанном постановлении от имени [ ] исполнены им лично.

По протоколу выемки от 02.07.2015(т.4 л.д. 2-3).

О том, что выемка автомобиля у [ ] 02.07.2015 проводилась, свидетельствует неоспариваемое заявителем, подписанное им же постановление о производстве выемки от 02.07.2015, пояснения адвоката [ ], который подтвердил, что он и [ ] присутствовали при ее производстве. Кроме того, согласно пояснениям опрошенного понятого [ ], эта выемка проводилась следователем фактически с выездом в г. [ ], где изымался и осматривался автомобиль [ ] марки «Мицубиси». При производстве выемки присутствовал [ ], его адвокат и два понятых, одним из которых являлся [ ]. Подписывали протокол все участвующие лица, при этом ни от кого никаких заявлений не поступало.

После указанной выемки в этот же день 02.07.2015 [ ] с адвокатом и понятыми подписал протокол осмотра предметов – изъятого

у него выемкой автомобиля марки «Мицубиси», что также, безусловно, свидетельствует о фактическом производстве этих следственных действий.

24.09.2015 и его адвокат в присутствии его, и второго понятого понятых расписались в протоколе наложения ареста на имущество – на вышеуказанный автомобиль, принадлежащий.

Указанный протокол выемки включен в обвинительное заключение в перечень доказательств совершения преступления и не оспаривался заявителем. Все вышеуказанные следственные действия от вынесения постановления о производстве выемки и до наложения ареста на имущество произведены последовательно, протоколы составлены в соответствии с требованиями УПК РФ и подписаны понятыми и адвокатом без заявления каких-либо ходатайств.

Согласно акту экспертного исследования подписи в протоколе выемки от 02.07.2015 от имени исполнены им лично.

Таким образом, доводы о том, что выемка 02.07.2015 не проводилась, и подписи от имени в протоколе выемки выполнены другим лицом, являются надуманными.

Не нашли своего подтверждения и доводы о том, что сфальсифицирована подпись от его имени в постановлении о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 24.09.2015 (т.5 л.д.85).

По окончании этого следственного действия на ответственное хранение переданы принадлежащий ему автомобиль марки «Мицубиси» и три канистры, выданные им же добровольно по его же ходатайству (имеется в материалах дела) и изъятые у него в ходе выемки 02.07.2015 (протокол которой он, якобы не подписывал).

Согласно акту экспертного исследования подписи в постановлении о приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 24.09.2015 от имени исполнены им лично, что опять подтверждает несостоятельность доводов.

По протоколу допроса в качестве обвиняемого от 25.09.2015 (т.5 л.д.104-112)

Заявление о том, что 25.09.2015 обвинение ему не предъявлялось, и он в этот день не допрашивался в качестве обвиняемого, также безосновательно. Оно опровергается не только пояснениями адвоката, но и тем, что в этот день 25.09.2015 расписался в уведомлении следователя о планируемом предъявлении обвинения (копия уведомления имеется в уголовном деле и приобщена к материалам проверки).

Продолжая противоречить самому себе, указывает в заявлении, что подписи в протоколе допроса обвиняемого от 25.09.2015 на листах 104,105 и 112 за него подделали. При этом не оспаривает свои же

подписи в этом же протоколе на листах с 106 по 111, что не поддается логическому объяснению.

Согласно протоколу ознакомления обвиняемого и его защитника от 25.09.2015 и адвокат [ ] ознакомились с 5 томами уголовного дела в прошитом и пронумерованном виде, без ограничения во времени. При этом заявителем отражено, что его права ему разъяснены и понятны. По окончании ознакомления ни [ ], ни его адвокат ходатайств и заявлений не сделали, что свидетельствует о надуманности заявлений [ ] о не предъявлении ему обвинения 25.09.2015 и не проведении следственного действия - допроса в качестве обвиняемого.

Более того, в обвинительном заключении в качестве доказательств, подтверждающих совершение [ ] преступлений, четырежды указываются его показания, данные в ходе допроса в качестве обвиняемого именно 25.09.2015 (т.5 л.д. 104-112). То есть текст обвинения от 25.09.2015 [ ] знал и полностью согласился с ним.

Также следует обратить внимание на то, что обвинительное заключение вручено [ ] 09.10.2015, а судебное заседание проводилось 29.10.2015. Если бы им или адвокатом было выявлено несоответствие содержания установочной части предъявленного ему обвинения и описательной части обвинительного заключения, и он был бы не согласен с объемом предъявленного обвинения и содержанием показаний из протокола допроса в качестве обвиняемого от 25.09.2015, у него и адвоката имелось бы достаточно времени для подачи заявлений об этом.

Очевидно, почему этого сделано не было – потому, что следственные действия проводились, и [ ] подписывал протоколы от своего имени лично, что также подтвердил адвокат.

Кроме того, из протокола судебного заседания суда первой инстанции усматривается, что [ ] в суде полностью признал свою вину в соответствии с объемом предъявленного ему именно 25.09.2015 обвинения, содержание которого ему было понятно. При этом текст установочной части обвинительного заключения, полностью соответствовал постановлению о привлечении в качестве обвиняемого от 25.09.2015. На вопросы государственного обвинителя и председательствующего [ ] заявил, что совершил преступления при обстоятельствах, указанных в обвинительном заключении, в чем раскаивается.

Согласно протоколу апелляционного судебного заседания флотского военного суда от 11.12.2015 адвокат [ ] ознакомился со всеми материалами уголовного дела и никаких заявлений о фальсификации протоколов следственных действий и подписей [ ] не делал.

Суд апелляционной инстанции задавал вопрос о необходимости проверки доказательств, которые были исследованы в суде первой инстанции, но [ ] и его адвокат заявили, что ходатайств об исследовании доказательств, исследованных судом первой инстанции, не имеют. Если бы у [ ] на момент заседания суда апелляционной инстанции, имелись бы

факты, о которых он заявляет в своих обращениях, он, безусловно, сделал бы соответствующее заявление в суде, однако он этого не сделал.

Согласно акту экспертного исследования подписи в протоколе допроса в качестве обвиняемого от 25.09.2015 подписи от имени [ ] исполнены им лично.

Таким образом, экспертным путем (акт экспертного исследования от 20.10.2016 № 75-СВ-16) установлено сходство общих и совпадение частных признаков, наиболее существенными и характерными из которых являются форма движений при выполнении букв и соединений элементов, протяженность движений при выполнении элементов отдельных букв, росчерка по вертикали, относительное размещение движений при выполнении верхней части первого элемента буквы «П» выше покровного элемента, вид связи при выполнении соединения буквы «П» и условной буквы «И». На основании проведенных исследований сделано заключение о том, что все подписи на указанных в заявлении от 28.09.2016 процессуальных документах: протоколе получения образцов для сравнительного исследования от 13.03.15 (т.3 л.д.14), постановлении об удовлетворении ходатайства от 26.05.15 (т.3, л.д.189), протоколе выемки от 02.07.2015 (т.4 л.д. 2-3), постановлении о признании и приобщении к делу вещественных доказательств от 24.09.15 (т.5 л.д. 85), протоколе допроса в качестве обвиняемого от 25.09.2015 (т.5 л.д. 104-112) от имени [ ] исполнены им лично.

Вышеизложенным подтверждается то, что доводы [ ], приведенные в обращении от 28.09.2016, являются полностью надуманными.

Таким образом, доводы [ ], изложенные им в заявлении от 28.09.2016, о якобы фальсификации его подписей в процессуальных документах и протоколах следственных действий по уголовному делу № [ ]-15 проверены в полном объеме, в том числе экспертным путем, но своего подтверждения не нашли.

26.10.2016 в ВСУ СК России по СФ поступило очередное заявление [ ] от 15.10.2016, в котором он вновь сообщает о совершении в отношении него «преступных действий следователем военно-следственного отдела по [ ] гарнизону». 27.10.2016 в ВСУ СК России по СФ поступили дубликаты указанного заявления, один из которых направлен военному прокурору Северного флота, а другой, датированный 16.10.2016, по электронной почте в ГВСУ СК России.

Хотя обращения датированы 15 и 16 октября 2016 г., по содержанию они являются дубликатами ранее поданных [ ] заявлений от 11.01.2016 и от 02.06.2016 и новых доводов не содержат.

Несмотря на то, что на вышеуказанные обращения ранее многократно давались мотивированные ответы, и в итоге переписка с [ ] прекращена, руководителем ВСУ СК России по СФ поручено, с учетом уже имеющихся материалов по ранее поданным заявлениям [ ], повторно проверить достоверность приведенных им доводов.

В этих обращениях [ ] вновь предполагает, что им в ходе ознакомления с материалами вышеупомянутого уголовного дела «были

выявлены действия следователя, содержащие признаки составов преступлений по ст. 159 и 292 статьям УК РФ», а также то, что «следователь ВСО по ст. 159 и 292 статьям УК РФ», а также то, что «следователь ВСО по ст. 159 и 292 статьям УК РФ» гарнизону ВСУ СК РФ по СФ I совершил в отношении него «коррупционные преступные действия мошеннического характера», выразившиеся в не проведении следственных действий 10.06.2015, 02.07.2015, 13.07.2015, 16.07.2015, 17.07.2015, а подписания их протоколов, в том числе самим I, и адвокатом I, в один день 25.09.2015. При этом вышеперечисленные следственные действия, по мнению заявителя, проводились 25.08.2015.

Также I предполагает, что следственные действия от 12.03.2015, 13.03.2015, 08.05.2015, 15.05.2015, 25.05.2015, 26.05.2015, 01.06.2015, 11.09.2015, 21.09.2015, 23.09.2015 и 25.09.2016 не проводились, либо проводились в отсутствие защитника, либо он подписал эти протоколы в более поздние даты. Объем «выполненных процессуальных работ» адвоката завышен, в постановлении следователя указаны 16 фиктивных следственных действий и адвокату перечислены денежные средства в сумме 52800 руб., чем государству и ему – I, с которого впоследствии на основании приговора суда была взыскана указанная сумма, причинен материальный ущерб.

В связи с этим заявитель просит «истребовать у операторов мобильной связи биллинг мобильных телефонов лиц, указанных во всех перечисленных протоколах следственных действий», провести экспертизу давности изготовления показаний указанных протоколах следственных действий, а также «экспертизу показаний, указанных в протоколах следственных действий лиц» на «Полиграфе».

В целях проверки доводов, изложенных в обращениях I от 15 и 16 октября 2016, к проверке приобщены копии процессуальных документов из материалов уголовного дела № I-I-15, на которые ссылается заявитель: протоколы следственных действий от 10.06.2015, 02.07.2015, 13.07.2015, 16.07.2015, 17.07.2015, 12.03.2015, 13.03.2015, 08.05.2015, 15.05.2015, 25.05.2015, 26.05.2015, 01.06.2015, 11.09.2015, 21.09.2015, 23.09.2015 и 25.09.2016, заявление адвоката о выплате судебных издержек от 25.09.2015, постановление о выплате процессуальных издержек от 25.09.2015, а также проанализированы ранее приобщенные в ходе проверки заявления I от 28.09.2016.

По протоколу осмотра местности и предметов от 10.06.2015

Следственное действие проводилось с участием I, его адвоката и в присутствии понятых. I указал на таблички, которые приобрел на вырученные от продажи топлива деньги. Эти таблички изъяты, следователем сделаны фотоснимки. Ходатайств и заявлений от участвующих лиц не поступило, о чем свидетельствуют подписи в протоколе. Сомневаться в реальном производстве указанного следственного действия нет оснований, в том числе, и потому, что эти таблички постоянно фигурируют в показаниях I как приобретенные им для «нужд подразделения» на деньги

от продажи топлива. То есть, если бы эти таблички не изымались, у [ ] не было бы оснований заявлять о них в ходе допроса в качестве обвиняемого и в суде апелляционной инстанции, представлять следователю для приобщения к материалам дела чеки об оплате табличек. О том, что следственное действие проводилось, также свидетельствуют пояснения адвоката [ ] и понятого [ ], которые заявили, что все следственные действия с их участием проводились фактически и с подписанием протоколов ими лично, а также [ ].

По следственным действиям, проведенным 02.07.2015

- в период с 12.30 до 12.50 произведен *дополнительный допрос* обвиняемого с участием адвоката, в ходе которого [ ] заявил о желании передать автомобиль, на котором совершал хищение топлива и пластиковые канистры, протокол подписан [ ] и его адвокатом;

- вынесено *постановление о производстве выемки* 3-х пластиковых канистр, с постановлением по росписи ознакомлен [ ];

- в период с 13.50 до 14.00 в присутствии понятых, с участием [ ] и его адвоката *произведена выемка* 3-х пластиковых канистр, подписи в протоколе по пояснениям адвоката [ ], понятого [ ] принадлежат им, следственное действие проводилось фактически.;

- в период с 14.20 до 14.30 изъятые у [ ] канистры осмотрены в присутствии понятых [ ] и с участием адвоката, подписи в *протоколе осмотра предметов* адвокат и понятой подтвердили в своих пояснениях ранее, оглашался в суде;

- вынесено *постановление о производстве выемки* автомобиля «Мицубиси» принадлежащего [ ], которое объявлено последнему 02.07.2015 в 18.00, и подписано обвиняемым;

- в период с 18.10 до 18.20 составлен *протокол выемки* автомобиля «Мицубиси», который подписан понятыми, [ ] и адвокатом, подписи от имени [ ] выполнены им, что подтверждено, результатами экспертного исследования от 20.10.2016 № 75-СВ-16;

- с 18.30 до 18.40 составлен *протокол осмотра предметов* – автомобиля «Мицубиси», который также подписан понятыми, [ ] и адвокатом [ ], оглашался в суде;

С учетом пояснений адвоката [ ], понятого [ ], данных в ходе настоящей проверки, все следственные действия, протоколы которых они подписывали, выполнялись фактически и в присутствии [ ], который также подписывал эти протоколы.

По протоколу следственного эксперимента от 13.07.2015

Следственный эксперимент ([ ] размещал канистры в своем автомобиле) проведен с участием адвоката и в присутствии понятых, оглашался в суде государственным обвинителем. Ходатайств и заявлений от [ ] и адвоката не поступало.

По протоколу проверки показаний на месте от 16.07.2016

Проверка показаний на месте ([ ] указал место и обстоятельства хищения и продажи 1000 л. дизтоплива) проведена в присутствии понятых и с участием адвоката, протокол подписан всеми участвующими лицами, оглашен в судебном заседании, заявлений и ходатайств не было.

По протоколу проверки показаний на месте от 17.07.2015

Проверка показаний на месте ([ ] указал место и обстоятельства хищения и продажи 360 л. дизтоплива), проведена в присутствии понятых и с участием адвоката, протокол подписан всеми участвующими лицами, оглашен в судебном заседании, заявлений и ходатайств не было.

Анализ содержания вышеперечисленных протоколов и постановлений следователя, периодов времени проведения следственных действий, а также порядка вынесения следователем постановлений показывает, что все следственные действия выполнены последовательно, нарушений УПК РФ при их проведении не имелось. Более того, сомневаться, что эти следственные действия проведены в указанное следователем время оснований нет, так как и понятые и [ ] с адвокатом подписывали протоколы, не заявляя никаких ходатайств по этим вопросам ни на предварительном следствии, ни в суде.

Предположение [ ] о том, что эти следственные действия в указанные даты не проводились, а проведены 25.08.2015, и подписи, выполненные им в протоколах не в указанные следователем даты, а 25.09.2015, не основываются ни на каких конкретных фактах и являются лишь предположениями заявителя.

Протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с заключением эксперта от 08.05.2015

Ознакомление обвиняемого и его защитника с четырьмя заключениями эксперта проводилось в период с 18 до 19 часов. Подтверждено подписями [ ] и адвоката [ ], заявлений и ходатайств не поступило.

Протокол дополнительного допроса обвиняемого от 15.05.2015

[ ] заявил, что решил продать вверенное ему топливо, чтобы вырученные средства тратить на нужды подразделения. Допрос проведен с участием адвоката и подписан [ ] и им же сделаны пояснения к дописанному на 1 листе протокола допроса слове «дополнительного». Заявлений и ходатайств не поступало. Более того [ ] придерживался позиции отраженной в указанном протоколе допроса о том, что тратил деньги от продажи топлива на нужды подразделения в суде апелляционной инстанции. Поэтому не совсем объяснимо, почему этот протокол указан в списке следственных действий, проведение которых [ ] ставится под сомнение.

198
Протокол дополнительного допроса в качестве обвиняемого
от 12.03.2015

В ходе допроса [ ] , признавая себя виновным по двум эпизодам хищения дизтоплива, заявил, что внес в путевые листы заведомо ложные сведения, чтобы скрыть образовавшуюся недостачу. Каждый лист протокола подписан [ ] и адвокатом, имеется запись [ ] о том, что дописанному на первом листе протокола допроса «дополнительного» верить.

Следственные действия, проведенные 13.03.2015:

- в целях оказания содействия следствию [ ] написал 13.03.2015 заявление, в котором просил приобщить к материалам дела два листа с образцами его почерка;
- в этот же день следователем вынесено постановление об удовлетворении ходатайства, которое доведено до [ ] и его адвоката под роспись;
- протокол получения образцов для сравнительного исследования подписан адвокатом, который заявил, что подпись в этом протоколе принадлежит ему, и подпись от имени [ ] исполнена самим [ ] , что подтверждено, кроме того, результатами экспертного исследования от 20.10.2016 № 75-СВ-16;
- в период с 10.10 до 10.45 составлено 4 протокола ознакомления подозреваемого и его защитника с постановлениями о назначении судебной экспертизы от 26 и 27.02.2015, которые подписаны адвокатом и [ ]. Заявлений при этом не поступило.

Следственные действия, выполненные 25.05.2015

- в этот день [ ] заявил ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела документов, подтверждающих расходование им денежных средств, полученных от продажи топлива, на нужды подразделения.
- вынесено постановление об удовлетворении ходатайства, которое подписано [ ] и адвокатом. Подлинность подписей адвоката подтверждена пояснениями последнего, а подпись [ ] , кроме того, актом экспертного исследования от 20.10.2016 № 75-СВ-16;
- составлен протокол осмотра документов, представленных [ ]. Протокол подписан понятыми, [ ] и адвокатом.

Протокол осмотра документов от 01.06.2015

Осматривались раздаточная ведомость, на основании которой [ ] получил топливо, а также путевые листы, которые он заполнял. Протокол подписан понятыми, [ ] и адвокатом. Замечаний и дополнений не поступало.

Следственные действия, выполненные 11.09.2015

- вынесено постановление о получении образцов для сравнительного исследования, с которым ознакомлен [ ] в этот же день под роспись;

- 1/50
- составлен протокол получения образцов для сравнительного исследования (6 листов с образцами почерка [ ]), подписан [ ] и адвокатом, заявлений не поступало;
  - составлен протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы, который подписан адвокатом и [ ], без заявлений и дополнений.

Следственные действия, выполненные 21.09.2015

- составлен протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с заключением эксперта, который подписан адвокатом и [ ], без замечаний и заявлений.

- вынесено постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, на 3-м листе которого [ ] сделал запись о получении им копии постановления и разъяснении ему прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ.

[ ] заявлены ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела документов, подтверждающих добровольное возмещение им причиненного ущерба и о том, что он не возражает против наложения ареста на его имущество автомобиль «Мицубиси», который обязуется хранить.

Анализ вышеперечисленных документов показывает, что все следственные действия произведены с адвокатом [ ], все ходатайства заявителя в ходе предварительного следствия удовлетворялись, и оснований ставить под сомнение достоверность записей в протоколах следственных действий с участием заявителя и его адвоката не имеется.

[ ] в своем заявлении от 15.10.2015 также ставит под сомнение выполнение следственных действий 23.09.2015, заявляя, что они не проводились и подписи в них от имени адвоката [ ] поддельные.

Вместе с тем, в своем заявлении от 28.09.2016 [ ] указывает на то, что допрос его в качестве обвиняемого был проведен именно 23.09.2015, «содержится в материалах уголовного дела» и его надо принимать во внимание, а не допрос его в качестве обвиняемого от 25.09.2015.

Кроме того, ранее из заявления [ ] в адрес командующего флотом от 09.03.2016, копия которого также поступила в ВСУ СК России по СФ, заявил, что и постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 23.09.2015 и допрос в качестве обвиняемого от 23.09.2015 фактически проведены и «не имеют нарушений норм УПК РФ»

Таким образом, [ ] в заявлении от 28.09.2016, указывая на то, что следственные действия 23.09.2015 проводились, а в заявлениях от 15 и от 16.10.2016, что они не проводились, противоречит самому себе.

В том, что обвинение [ ] предъявлялось, и он допрашивался в качестве обвиняемого 23.09.2015 и 25.09.2015 с участием адвоката свидетельствуют не только пояснения адвоката [ ], о том, что все следственные действия с [ ] проводились с его участием, но и актом

экспертного исследования подписей
от 25.09.2015.

в протоколе допроса

Следует также принять во внимание пояснения адвоката, о том, что ни одно следственное действие с [ ] в его [ ] отсутствие не проводилось, и там где стоят его [ ] подписи, а он изучал все материалы уголовного дела и поддельных подписей не усмотрел, там свои подписи ставил и [ ]. В этом адвокат не сомневается. Объяснениями следователя старшего лейтенанта юстиции [ ] и понятого [ ] подтверждается факт подписания [ ] лично с участием адвоката всех вышеуказанных протоколов и постановлений, вынесенных в ходе предварительного следствия.

Таким образом, проверкой доводов [ ] установлено, что все следственные действия, которые, по его заявлению от 28.09.2016, от 15 и от 16.10.2016 якобы не проводились, фактически проведены в указанные в протоколах даты и время.

Из заявления адвоката [ ] от 25.09.2015, постановления следователя об удовлетворении ходатайства и выплате процессуальных издержек за оказание юридической помощи от 25.09.2015 усматривается, что адвокатом [ ] представлен расчет стоимости оказанных им услуг по защите интересов обвиняемого [ ] на сумму 52800 руб., на основании которого следователь удовлетворил ходатайство защитника, и суд в приговоре от 29.10.2015 принял решение о взыскании процессуальных издержек, на вышеуказанную сумму с осужденного [ ] в доход государства.

С учетом того, что участие адвоката в проведении следственных действий по уголовному делу № [ ] 15 подтверждено самим адвокатом, пояснениями понятого, следователя, материалами настоящей проверки, а также установлено приговором суда, заявление [ ] о том, что более 16-ти следственных действий оплачены адвокату безосновательно, не может рассматриваться как соответствующее действительности.

В соответствии с п.20 приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2011 № 72 и п.3.1.8. приказа ГВСУ СК России от 17.11.2015 № 150 заявления [ ] от 28.09.2016, от 15 и 16.10.2016 не подлежат регистрации в Книге регистрации сообщений о преступлениях и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144-145 УПК РФ, так как содержат только предположения о совершении должностным лицом ВСО СК России по Печенгскому гарнизону старшим лейтенантом юстиции [ ] преступлений, в них ставится вопрос о привлечении его к уголовной ответственности, но не сообщается о конкретных данных, указывающих на признаки преступления.

Старший следователь-криминалист ВСО СК России по Печенгскому гарнизону старший лейтенант юстиции [ ] по службе характеризуется исключительно положительно, ранее ни в чем предосудительном замечен не был, неоднократно поощрялся руководителем ВСУ СК России по СФ. Приказом Председателя Следственного комитета

Российской Федерации от 13.07.2016 № 156-кца/п за добросовестное исполнение служебных обязанностей, безупречную и эффективную службу ему объявлена благодарность. Фотография офицера в 2016 году помещена на Доску почета ВСУ СК России по СФ.

Таким образом, следует прийти к выводу, что [REDACTED] в заявлениях от 28.09.2016, от 15.10.2016 и от 16.10.2016 фактически оспариваются процессуальные решения следователя и ставятся вопросы, являвшиеся предметом судебного рассмотрения, а также установлены вступившим в законную силу приговором суда, основанный на собранных по уголовному делу доказательствах, ни одно из которых не признано судом недопустимым.

Все обращения [REDACTED] направлены на пересмотр и изменение в порядке, не предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, вступивших в отношении него в законную силу судебных решений.

Установлено также, что сотрудниками ВСО СК России по [REDACTED] гарнизону при производстве предварительного следствия по уголовному делу № [REDACTED]-15, также офицерами ВСУ СК России по Северному флоту при рассмотрении обращений [REDACTED] прав и законных интересов заявителя не нарушено.

Сведения, сообщенные [REDACTED] в обращениях от 28.09.2016, от 15.10.2016 и от 16.10.2016, носят полностью надуманный характер. Результаты тщательной проверки доводов заявителя еще раз подтвердили, что оснований для продолжения переписки с [REDACTED] не имеется, дальнейшую проверку доводов заявителя целесообразно прекратить.

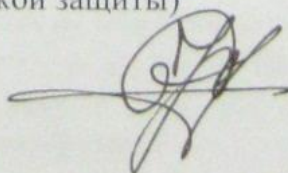
В связи с изложенным,

ПОЛАГАЮ :

1. Проверку доводов [REDACTED] по заявлениям от 28.09.2016, от 15.10.2016 и от 16.10.2016 завершить.
2. Факты, изложенные в заявлениях [REDACTED] от 28.09.2016, от 15.10.2016 и от 16.10.2016, считать не подтвердившимися.
3. Оснований для рассмотрения заявления [REDACTED] в порядке ст. 144-145 УПК РФ в отношении офицеров ВСО СК России по Печенгскому гарнизону и ВСУ СК России по СФ не имеется.
4. О принятом решении уведомить [REDACTED] уведомив о прекращении дальнейшей переписки.

Старший помощник руководителя военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северному флоту (по обеспечению безопасности и физической защиты)

полковник юстиции

С.В. Кузьменко